

Майкл Муркок
перевод Виктора Беньковского

завтрак на руинах

breakfast in
the Ruines

Глава 3

КОНФУЗ НА КАФФЕ-ГЕЗЕЛЛЬШАФТ:
БРУНСВИК, 1883. ЗЛАЯ ШУТКА

Бисмарк очень гордился той популярностью, которую получила его излюбленная теория о мужском и женском началах европейских наций. Принципиально «мужскими расами», по мнению Бисмарка, являлись сами немцы, три скандинавских народа, голландцы, англичане, шотландцы, венгры и турки. Русских, поляков, чехов, — вообще славянские народы, — а также всех кельтов Бисмарк решительно относил к «женским расам». По его неделикатному определению, «женские расы» отличались следующим набором качеств: невероятным многословием, непостоянством, отсутствием настойчивости. Впрочем, Бисмарк признавал за «женскими расами» и некоторые преимущества, естественно вытекающие из их расового «пола», а именно — потрясающее обаяние, умение привлечь к себе внимание «народда-избранника», а также красноречие, мягкость и напевность языка, напрочь отсутствующие у более «мужественных» наций. В своих взглядах железный канцлер был непоколебим, считая, что совершенно бесполезно ждать чего-то путного от любой из женских рас; отсюда его откровенно презрительное отношение к кельтам и славянам. По мнению Бисмарка, наибольший интерес представляют нации «среднего рода», несущие в себе черты обоих полов. В качестве примера он имел обыкновение приводить Францию и Италию. Обе эти страны, по словам Бисмарка, были совершенно «мужскими» на севере и абсолютно «женскими» на юге. В качестве доказательства Бисмарк указывал, что области северной Франции бесчисленное количество раз спасали свою страну от «южных безумств». Мужественность населения северных провинций Франции Бисмарк объяснял тем, что франкская и норманнская кровь, текущая в жилах населяющих эти провинции французов, куда менее разбавлена, нежели у жителей южных и центральных провинций. Франки же были германским племенем, а норманны, как это следует из их имени, — северяне, скандинавы, также, следовательно, имеющие тевтонское происхождение. Бисмарк заявлял, что белокурые пьемонтцы всегда представляли в Италии движущую силу нации — якобы благодаря своему происхождению от орд германцев, вторгшихся в V веке в Италию под предводительством Алариха. Бисмарк был железно убежден, что всякая национальная активность, где бы она ни проявлялась, обязана своим происхождением тевтонской крови; это утверждение, с которым я спешу согласиться.

Как создатель «Практической политики» (real politik), Бисмарк откровенно презирал не только говорунов, способных по его мнению, «заболтать» любые факты, но и слова вообще, заявляя, что болтать о свершенном — удел глупцов. Впрочем, при этом он цинично добавлял, что слова приносят определенную пользу, чтобы «затыкать на время принципиальные дыры в политических конструкциях».

Будучи исключительно авторитарной личностью, Бисмарк совершенно не выносил малейших возражений или какой бы то ни было критики. Мне часто приходилось видеть его в рейхстаге — тогда рейхстаг помещался в очень скромном здании — в то время, когда железный канцлер подвергался нападкам, особенно со стороны социалиста Либкнехта. Бисмарк даже не пытался скрыть свой гнев, имея обыкновение с размаху хватать по столу тяжеленным пресс-папье с металлическим резаком сбоку, производившим страшный лязг. Лицо Бисмарка в эти минуты багровело от гнева.

Сам Бисмарк был отличным оратором, говорил очень ясно и всегда с напором. Он обладал счастливым талантом рождать на ходу афоризмы.

«Минувшее величие вчерашнего дня».

Лорд Фредерик Гамильтон, «Ходдер и Стаутон», 1920 год.

В номере был большой цветной те-левизор.

Нигериец подходит к нему. Его penis все еще слегка топорщится.

— Тебе хочется еще?

Карлу восемь лет. Идет 1883 год. Город Брунсвик. У Карла очень уважаемые родители. Они добры, но строги. Это очень удобно.

Карл качает головой.

— Ну ладно, тогда ты не будешь возражать, если я посмотрю новости?

Карлу восемь лет. Идет 1948 год. Мужчина в пижаме в комнате матери.

Идет 1883 год...

Карлу восемь лет. Его матери тридцать пять. Отцу Карла сорок. Они живут в

большом современном доме в лучшем районе Брунсвика. У отца бизнес в центре города. Торговля хорошо идет по всей Германии, и особенно хорошо — в Брунсвике. Глогауэры принадлежат к высшему обществу города. Фрау Глогауэр входит в кофейный кружок, который собирается раз в неделю по очереди в доме одного из участников. На этой неделе дамы собрались у фрау Глогауэр. Карлу, конечно же, запрещено появляться в большой гостиной в это время. Няня Карла присматривает за ним, пока он играет в саду. Теплый летний день. Через распахнутые французские окна Карлу видны мать и ее приятельницы. Как изящно, оставив мизинец, они держат тонкие фарфоровые чашечки! При разговоре наклоняют головы друг к другу. Они не устали, а вот Карл устал.

Он качается взад-вперед на качелях. Вверх и вниз, назад и вперед, вверх и вниз, и назад. На нем парадный вельветовый костюмчик. Карлу в нем жарко и неудобно. Но Карла всегда одевают в этот костюмчик, когда наступает очередь его матери устраивать у себя кафе-гезелльшафт*, хотя Карлу запрещено находиться в гостиной. Обычно его зовут подойти поздороваться перед самым уходом маминых приятельниц. Вот и в этот раз Карл ждет, когда его позовут. Мамини приятельницы будут задавать ему те же самые вопросы, которые задают каждый раз, а затем будут наперебой расхваливать, говорить матери, как хорошо выглядит ее сын, какой он большой, какой здоровый. Потом Карлу дадут какую-нибудь безделушку. Карл всегда думает об этой безделушке, когда мамини подружки собираются на кафе-гезелльшафт.

— Карл! Надень шляпу! — говорит ему мисс Хеншоу.

Мисс Хеншоу англичанка. На свое несчастье она умудрилась выучить немецкий язык в деревне. В той деревне все говорили на нижненемецком. В результате мисс Хеншоу изъясняется, как деревенщина. Родители Карла и их друзья говорят на более сложном верхненемецком. Нижненемецкий звучит почти как английский. Карл не понимает, зачем мисс Хеншоу понесло учить именно нижненемецкий.

— Шляпу, Карл, надень шляпу! Тебе напечет голову.

В нелепой полосатой блузке, глупей-

шей серой юбке и белой полотняной панамке мисс Хеншоу выглядит просто ужасно. Какой старой и оборванной не-складехой выглядит она по сравнению с муттер. В своем корсете с декольте, со своими шелковыми лентами, пуговицами, ожерельями и кружевами муттер плывет с величием шестимачтового клипера. Мисс Хеншоу, при всей ее претенциозности, — всего лишь служанка. Это сразу становится видно, стоит лишь сравнить ее с матерью.

Дрожащей рукой мисс Хеншоу протягивает Карлу маленькую соломенную шляпу. Карл не обращает на мисс Хеншоу внимания, продолжая раскачиваться.

— Карл, вы получите солнечный удар. Ваша мать очень рассердится на меня за это.

Карл только пожимает плечами и продолжает раскачиваться, вытянув вперед ноги, забавляясь беспомощностью мисс Хеншоу.

— Карл! Карл!

Голос мисс Хеншоу почти перешел в крик. Карл улыбнулся. Он увидел, что мамини дамы смотрят на него через открытое окно. Карл помахал руками матери. Дамы заулыбались и вернулись к своим сплетням.

Карл знает, что в гостиной сейчас перемывают кости всем и каждому в Брунсвике. Он это знает, потому что однажды залег возле окна в кустах и подслушивал, пока не был пойман мисс Хеншоу. Многие из речей маминих подруг Карл не понял. Но, по крайней мере, узнал одну полезную вещь: что отец Фрица Вьювига появился на свет потому, что его надуло ветром из форточки. Карл не очень понял, что это означает, однако фраза оказалась могучим оружием. Когда Фриц Вьювиг, по своему обыкновению, закричал Карлу: «Еврейская свинья!», то ответный вопль «Эй ты, ветром надут!» заставил Фрица тут же заткнуться.

Так что из сплетен можно извлечь пользу. — Карл! Карл!

— О, подите прочь, фройляйн Хеншоу! Я не имею надобности в моей шляпе в настоящее время!

Карл захихикал от собственной находчивости. Стоит заговорить с мисс Хеншоу так, как это делает отец, и у нее сразу появляется растерянное выражение на лице.

В окне появилась мать Карла.

— Карл, дорогой, здесь кое-кто хочет встретиться с тобой. Мы можем отвлечь Карла на минуточку, мисс Хеншоу?

* Кофейное общество — нем.

— Конечно, фрау Глогауэр. — Мисс Хеншоу метнула на Карла взгляд, полный мрачного торжества.

Карл замедлил качели и прыгнул. Мисс Хеншоу взяла его за руку, и они пошли по выложенной плитками дорожке к окнам. Мать Карла сердечно улынулась и покивала головой.

— Карл, здесь фрау Шпильберг. Она хотела бы поговорить с тобой.

По тону ее голоса Карл понял, что фрау Шпильберг, должно быть, какая-то важная пташка, а не просто одна из маминых подруг. За спиной матери возвышалась какая-то статная женщина, разодетая в пурпурный и белый шелк. Женщина дружески улынулась Карлу. Карл отвесил два очень глубоких поклона.

— Добрый день, фрау Шпильберг.

— Добрый день, Карл, — ответила фрау Шпильберг.

— Фрау Шпильберг только что из Берлина, Карл, — сказала мать. — Она встречалась с самим великим канцлером Бисмарком!

Карл снова поклонился.

Дамы засмеялись. Фрау Шпильберг сказала с обаятельной, почти кокетливой скромностью:

— Я должна особо отметить тот факт, что не нахожусь с принцем Бисмарком в близких отношениях!

И она залилась визгливым смехом.

Карл знал, что все мамы подружки переймут этот смех после того, как фрау Шпильберг уедет назад в свой Берлин.

— Я бы хотел поехать в Берлин, — заявил Карл.

— Это очень красивый город, — с сожалением сказала фрау Шпильберг. — Но ваш Брунsvик тоже очень миленький.

Карл не знал, что ответить. Он нахмурился, а потом его осенило.

— Фрау Шпильберг... — он еще раз поклонился. — А вы встречались с сыном канцлера Бисмарка?

— Я встречалась с обоими. Ты кого имеешь в виду — Герберта или Вильяма, или... — фрау Шпильберг скромно оглядела своих компаньонов. — Он любит, когда его называют Вилли.

— Вилли, — сказал Карл.

— Я присутствовала на приеме вместе с ним. Он угостил меня десертом. Два восхитительных мороженых розовых шарика, да.

— Так вы... отведали их, фрау Шпильберг?

И снова пронзительный визгливый смех.

— А почему ты спрашиваешь?

— Понимаете, фрау Шпильберг, отец с ним однажды встречался. Кажется, когда ездил по делам в Берлин.

— Так твой отец и я — значит, мы заочно знакомы? Это замечательно, Карл!

— Фрау Шпильберг повернулась к матери Карла. — Прекрасный мальчик, фрау...

— И отец жал ему руку, — продолжал Карл.

— В самом деле? Ну...

— И отец сказал, что Вилли был так насосавшись пивом, что у него даже руки были пухлые и влажные. А еще отец сказал, что Вильям не протянет долго, если будет так пить. Сам наш отец тоже не промах опрокинуть несколько кружек пива или выдуть два-три стакана пунша. Но он клянется и божится, что ни разу не видел, чтобы кто-нибудь так хлебал, как Вилли. Он как, Вилли Бисмарк, — уже умер? А, фрау Шпильберг?

Мать слушала Карла с раскрытым от ужаса ртом. Фрау Шпильберг подняла брови. Остальные дамы начали переглядываться. Мисс Хеншоу взяла Карла за руку и потащила было от окна, одновременно принося извинения матери.

Карл отвесил еще один поклон.

— Для меня была великая честь познакомиться с вами, фрау Шпильберг, — он пытался имитировать голос отца. — Но я боюсь, что несколько смутил вас, так что позвольте мне теперь откланяться.

Мисс Хеншоу тащила теперь Карла изо всех сил.

— Я надеюсь, что мы снова встретимся до вашего отъезда в Берлин, фрау Шпильберг.

— Думаю, мне пора, — ледяным тоном произнесла фрау Шпильберг матери Карла.

Мать высунулась из окна и прошипела:

— Ты несносный ребенок. Ты будешь за это наказан! Твой отец накажет тебя.

— Но мама...

— А покамест, мисс Хеншоу, — приглушенным голосом прошипела фрау Глогауэр, — я даю вам разрешение бить этого мерзкого мальчишку.

Карл пожился, заметив злорадный огонек в бледных серых глазах мисс Хеншоу.

— Очень хорошо, мадам.

И пока мисс Хеншоу тащила Карла прочь, он слышал, как она глубоко дышит от предвкушаемого удовольствия.

Не теряя времени, Карл начал строить планы мести.

— Тебе это будет нравиться куда больше, когда ты привыкнешь. Тут все дело в образе твоего мышления.

Карл тяжело вздохнул.

— Может быть.

— Это дело времени.

— Я верю тебе.

— Ты можешь уйти в любой момент.

Они потягивали холодное сухое шампанское, которое чернокожий заказал в номер. Снаружи на улице слышались шаги. Люди шли в театры.

— В конце концов, — сказал чернокожий, — в каждом из нас сокрыта уйма различных людей. Как бы разные аспекты личности. Ты не должен ощущать, будто что-то утратил. Наоборот, ты нечто приобрел. Твой нынешний личностный аспект заменяется другим.

— Ох, я чувствую себя ужасно.

— Это скоро пройдет. Вот увидишь, тебе понравится. Твой момент скоро придет.

Карл улыбается. Все-таки у чернокожего есть проблемы с английским.

— Ну, вот видишь, уже улыбаешься.

Чернокожий протягивает руку и касается предплечья Карла.

— Какая у тебя нежная кожа. О чем ты думаешь?

— Вспоминаю, как обнаружил военного летчика в постели с моей матерью. Помню, как мать объясняла это отцу. Мой отец был терпеливым человеком.

— Твой отец еще жив?

— Не знаю.

— Тебе надо еще многому научиться.

КАК БЫ ВЫ ПОСТУПИЛИ? (3)

Вы возвращаетесь со своей возлюбленной из театра. Приятный вечер. Вы находитесь в центре города и хотите взять такси. Решаете пойти к железнодорожному вокзалу и поймать такси там. Чтобы подойти к вокзалу, надо пройти через пешеходный мостик над железнодорожными путями. Вы подходите к мостику и начинаете подниматься по ступенькам. Вдруг вы видите старика, который, цепляясь за перила, тоже пытается подняться наверх. Совершенно ясно, что старик до невозможности пьян. В другое время вы, конечно же, помогли бы ему перейти пешеходный мостик. Но в этом случае возникает проблема: брюки старика спустились до щиколоток, обнажая грязные ноги. Поэтому ему сложно передвигаться. Из-за пазухи старика торчат несколько кусков газет, измазанных калом, так что помощь старику обещает быть довольно неприятной задачей, если не сказать хуже. А вам не хочется портить такой хороший вечер. Через секунду или две вы минуете старика и продолжите свой путь.